

ВЫБИРАЙ

**ЗАКАЗАТЬ ОДИН РАЗ
ПИЦЦУ СЕБЕ**

или

*подарить
прекрасное
настроение
маме*

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**

**ПОДПИШИ РОДИТЕЛЕЙ
НА ЛЮБИМУЮ ГАЗЕТУ
В ОДИН КЛИК!**

**СДЕЛАЙ
БЛИЗКИХ
СЧАСТЛИВЕЕ**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Виноградная
дорога

МОСКВА

2 0 1 9

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Виноградная дорога / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-107184-4

Безобидный бродяга Венчик Аякс буквально поймал удачу за хвост — нашел и выходил пса местного строительного магната Бусыгина. Тот приблизил Вениамина к себе, ввел в дом и в семью. Как выяснилось, к несчастью для обоих — ведь вскоре убили жену Бусыгина Викторию. Подозрение, разумеется, пало на бывшего бездомного. Детектив Татьяна Иванова, давняя и хорошая знакомая Венчика, решила спасти его доброе имя...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107184-4

© Серова М. С., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Расследование было закончено, осталась самая малость — донести его результаты до заказчика и получить полный расчет за проделанную работу, а если повезет, то и премию. Клиент назначил мне встречу в ресторане «Ариадна». Каждый будний день Остапенко обедал в одном и том же месте, если, конечно, находился в Тарасове, а не в командировке или в отпуске. Сегодня он не собирался отступить от своих правил, причем решил совместить ланч с деловой встречей. Что ж, хозяин — барин. Около часа я маскировала свой синяк, полученный вчера в схватке с недругом моего заказчика, из которой я вышла победительницей. В качестве трофея у меня осталась флешка, которую мне и следовало передать Остапенко, владельцу торгового центра «Бирюза».

Зал ресторана, окна которого выходили на ТЦ «Бирюза», был полон посетителей, но я сразу увидела своего заказчика и прошла к столику, за которым он сидел. Мы обменялись приветствиями.

— Татьяна, я не стал ничего вам заказывать, — Олег Валерьевич даже не оторвался от тарелки с салатом. — Не знаю ваших вкусов. Вы уж, пожалуйста, сами себе что-нибудь выберите. И очень прошу вас, ни в чем себе не отказывайте!

Взяв папку с меню, я принялась ее изучать. До моего слуха донесся мужской голос, он показался мне знакомым. Немного отклонившись вправо, я попыталась разглядеть тех, кто сидел за соседним столом, за спиной моего клиента. Там было четверо мужчин. Двое сидели лицом ко мне, их я видела впервые. Лица еще двоих были обращены в другую сторону. Один из них проводил взглядом проходившую мимо официантку, благодаря чему я разглядела его профиль и поняла, что с ним мне тоже не доводилось прежде встречаться. Обладателем знакомого голоса явно был четвертый, тот, на чьи аккуратно подстриженные волосы уже легла благородная седина. Он снова заговорил, и я даже подалась вперед, чтобы лучше расслышать его голос, но в этот самый момент к нам подошла официантка.

— А вот и ваш любимый суп из осетрины, — сказала она, переставляя блюдо с подноса на стол. — Ваша спутница уже готова сделать заказ?

— Спросите ее сами. — Олег Валерьевич немного передвинул стул вправо, закрывая мне обзор.

Я решила ограничиться чашкой кофе и шоколадным десертом. Официантка записала мои предпочтения в маленький блокнотик и удалилась.

Глядя на то, как жадно Остапенко удовлетворяет свой аппетит, я поняла, что ему без разницы, как именно ко мне в руки попал компромат, ради которого он затеял частное расследование.

В отличие от большинства моих бывших клиентов этого совершенно не интересовали подробности. Для него главным было, что дело сделано, а уж какими усилиями и с какими потерями для меня, это, как говорится, дело десятое.

Он всем своим видом давал мне понять, что рассчитывать на премиальные не стоит.

В ожидании своего заказа я гадала, кто тот человек, чей седой затылок мелькал за Остапенко и чей голос периодически доносился до моего слуха. Он казался мне таким знакомым, почти родным, но почему-то я никак не могла его идентифицировать. Эта загадка не давала мне покоя.

Олег Валерьевич протер бумажной салфеткой усы, поковырялся зубочисткой во рту и как бы между делом спросил:

— Я так понимаю, вы принесли карту памяти?

— Принесла.

— Надеюсь, копий нет?

— Человек, у которого я забрала флешку, заверил меня, что видеоматериалы не были растиражированы, — сказала я, опустив подробности того, как сжимала свои пальцы вокруг шеи обладателя информации, порочащей моего клиента. Душить его я не собиралась, только пугала, но он этого не знал, поэтому предпочел обменять свою жизнь на флешку.

— Не хочу ничего слышать о нем. Я имел в виду вас. Не сделали ли вы, Татьяна Александровна, копию?

— Разумеется, нет.

— Знаете, что там записано? — Остапенко изо всех сил делал вид, что его не смущает пикантное содержимое флешки.

— Только с ваших слов. Я лишь убедилась по дате создания видеозаписей, что это именно те, которые вас интересуют. Сами файлы я не открывала. — Эти слова были полуправдой. Я просмотрела начало материалов, чтобы удостовериться в том, что мне не подсунули подделку. До самых горячих постельных сцен я не дошла, они мне были безынтересны.

— Хорошо, я вам верю, — сдержанно произнес Олег Валерьевич и стал искать глазами официантку, создавая впечатление, что его в данный момент заботит лишь то, когда она принесет ему второе блюдо.

Между тем мужская компания поднялась из-за соседнего стола и направилась к выходу. Человек, чей голос показался мне знакомым,

как назло, смотрел в окно. Лишь на мгновение он повернулся в мою сторону и сразу же отвел взгляд. Я отказывалась верить своим глазам. Наверное, мои эмоции отразились на моем лице, потому что Олег Валерьевич спросил:

— Вы с ним знакомы? Работали на него?

— Нет. С чего вы взяли? — со всей неприужденностью ответила я.

— Да будет вам отпираться! — усмехнулся мой клиент. Я пока не могла назвать его бывшим, он должен был перейти в эту категорию после окончательного расчета. — Вы определенно с ним знакомы. Не ожидали его здесь увидеть?

— Кого его? — уточнила я. — Их было четверо.

— Я имел в виду Бусыгина. Трое, что его сопровождали, это, должно быть, охрана и референты.

— Ваш плов, — официантка бесцеремонно вмешалась в наш разговор, но я была этому рада. Она не только дала мне возможность обдумать ситуацию, но и принесла кофе с пирожным.

Бусыгин... Бусыгин... Я довольно часто слышала фамилию этого бизнесмена, но никогда не видела его вживую, только по телевизору. На экране он выглядел старше и плотнее. И если это был он, один из самых состоятельных тарасовчан, то в его окруже-

нии никак не мог находиться Вениамин. Да, голос очень похож, просто один в один. Рост, телосложение — такие же, в чертах лица много общего, но как раз этому находилось научное объяснение. Люди, обладающие схожей внешностью, относящиеся к одному типуажу, часто имеют один и тот же тембр голоса. Это чистая физиология.

Будь это Венчик, он бы меня узнал и дал это понять — кивнул, подмигнул, улыбнулся. Но он ничего из этого не сделал. Похоже, я обозналась. Тот мужчина в идеально сидящем на его слегка сутуловатой фигуре костюме и с аккуратной стрижкой просто не мог быть бомжом-философом Венчиком Аяксом, которого я знала не один год и чьи притчи слушала с упоением. Где был Аясов и где — Бусыгин? Один обретался по заброшенным домам и пустующим дачам, а второй дома строил.

Самые приметные новостройки нашего города были возведены фирмой, принадлежащей этому человеку. За пару лет он обошел по темпам строительства всех конкурентов в этой сфере, сумев занять свою нишу. Бусыгин строил не просто жилые дома и административные здания, а архитектурные достопримечательности нашего города. Это ему мы были обязаны появлением сначала на центральных улицах Тарасова, а потом и в его предместьях этаких мини-дворцов с колоннами у парадных подъездов, со скульптурами,

украшающими фасад, со стрельчатыми окнами и даже с горгульями на крышах.

Венчик же не работал из принципиальных соображений, он презирал деньги, считал их злом, и для меня было огромной проблемой вознаграждать его за помощь в моих расследованиях. Аякс помогал мне абсолютно бескорыстно, он был твердо уверен — зло должно быть наказано, а справедливость восстановлена. Но я не из тех, кто беззастенчиво пользуется посторонней помощью, не давая ничего взамен. В случае с Венчиком мне чисто по-человечески хотелось улучшить хоть чуть-чуть его нищенское существование, на которое он себя обрек. Порой я обращалась к нему за «консультацией» только для того, чтобы просто его накормить. Однажды я принесла в его убогое временное жилище пакет с фастфудом, сказав, что не успела дома перекусить, купила по дороге еды, но мне одной с ней не справиться, и попросила Венчика помочь мне разделаться с бургерами. Он немало поломался, но потом согласился составить мне компанию. В другой раз я поручила Аяксу последить кое за кем в третьесортной забегаловке, снабдив его одеждой и деньгами на накладные расходы. Он принял все это, потому что мои подношения не были в чистом виде платой за его труды, они выполняли функцию реквизита, необходимого, чтобы справиться с определенной миссией. ■

Я предлагала Аясову помощь по восстановлению документов, но он сказал, что в этом нет необходимости, потому что у него имеется паспорт, и даже показал мне его для достоверности. Запомнив фамилию-имя-отчество, я навела потом справки через знакомого сотрудника милиции, тогда это ведомство еще так называлось. Выяснилось, что среди жителей нашего города числится Аясов Вениамин Русланович, очень похожий на того, кого я знала, и регистрация у него имеется, причем во вполне благополучном микрорайоне. Может, это был двойник Венчика, как раз тот самый, которого я только что видела в компании бизнесмена Бусыгина?

— Что ж, давайте меняться, — прервал мои размышления Олег Валерьевич. — Вы мне карту памяти — я вам деньги.

— Давайте, — сказала я, допив кофе.

Наконец расправившись с полноценным обедом, клиент привалился к спинке стула. Мы смотрели друг на друга, гадая, кто же делает первый шаг. Мой визави не торопился, как и я. Почувствовав, что бездействие неприлично затянулось, я взяла в руки клатч. Олег Валерьевич поднял с соседнего стула коробку в праздничной упаковке. Я достала флешку, которую по случайному стечению обстоятельств тоже решила запаковать в небольшую коробочку, перевязанную тесемкой со скромным бантиком. Не сводя друг с друга

глаз, мы синхронно положили свои «подарки» на середину стола.

— Благодарю за этот сувенир, — с этими словами заказчик забрал то, что я для него раздобыла.

— И мне приятно получить от вас этот презент, — я сдержанно улыбнулась и, взяв коробку, которая едва уместилась в мою сумочку, первой встала из-за стола и попрощалась.

Нам больше не о чем было говорить. С этого мгновенья Остапенко стал моим бывшим клиентом. Это было несколько преждевременно, обычно я присваиваю подобный статус, убедившись, что вся сумма поступила на счет, или пересчитав наличку. В этот раз мои мысли были целиком и полностью поглощены седоволосым человеком, которого я встретила в этом ресторане. Был ли это все-таки Венчик Аясов или кто-то другой, похожий на него, как брат-близнец, жизнь которого сложилась гораздо более удачно, чем у моего знакомого?

Я пыталась мысленно «облагородить» привычный образ Аякса и в результате пришла к выводу, что после посещения бани, барбершопа и магазина мужской одежды мой знакомый бомж, скорее всего, стал бы выглядеть точно так, как человек из окружения Бусыгина. Но мысленно изменить мировоззрение Вениамина у меня не получалось, как я

ни старалась. В моем сознании он продолжал оставаться лицом без определенного места жительства, которому чужды блага цивилизации, и круг общения которого никак не затрагивает сливки тарасовского общества.

* * *

Примерно на полпути из ресторана домой я решила свернуть в другую сторону, туда, где последний раз встречалась с Аяксом. Это было месяца два назад. Венчик в ту пору обрелся в расселенном доме, который готовился к сносу, причем довольно долго и безуспешно. В одной из квартир этой непрезентабельной двухэтажки была прописана мать чиновника федерального масштаба, ветеран войны. Фактически она давно не проживала не только в этом доме, но и в Тарасове. Сын забрал ее к себе в Москву. В новом жилье здесь она не слишком нуждалась, поэтому не спешила приезжать по месту регистрации, чтобы получить новую квартиру. А может, и не могла сделать это ввиду своего преклонного возраста и не очень хорошего состояния здоровья. Местные власти, опасаясь, что в любой момент эта отнюдь не рядовая жительница нашего города появится по месту своей прописки вместе со своим сыном-чиновником, не только не решились дать разрешение на снос дома, но и на отключение его от коммуникаций.

Забитые досками подъездные двери лишь создавали иллюзию пустующего жилья, которое вот-вот снесут. Одни жильцы, законные, съехали, другие несанкционированно поселились там. Среди последних как раз был Венчик Аякс. Он занимал малогабаритную однушку на втором этаже, в которой от прежних хозяев осталось немного мебели — пролежанный диван, вполне приличный кухонный стол да несколько облезлых табуреток. По сравнению с предыдущим подвалом, чудом уцелевшим во время пожара, в котором до того кантовался Венчик, эти «апартаменты» были для него просто королевскими хоромами. Именно так он сам в шутку их называл и сетовал, что может привыкнуть к таким излишествам, как электричество и горячая вода. Аякс понимал, что дом рано или поздно снесут, ему не просто будет возвращаться к прежним условиям. «Привычки — это те же наркотики, порвать с ними непросто», — философски рассуждал он.

Заехав во двор, я окинула взглядом окна — света ни в одном из них не было, хотя на улице резко потемнело из-за сгустившихся туч. Я подумала, что отсутствие света в окнах еще не означает, что ни в одной квартире никого нет. Скорее всего новые жильцы включали его лишь в исключительных случаях. Венчик говорил мне, что участковый их не беспокоил, хотя знал, что Аякс и его приятели посе-